

Фугаку глубоко вдохнул, стоя посреди двора, и начал плести печати. Направляя потоки духовной энергии по заданному руслу, он ощутил, как некогда твердая земля под ногами становится рыхлой.

Завершив последовательность, Фугаку сначала погрузил в грунт ступни, а затем все тело начало медленно погружаться, пока он не исчез из виду полностью. Теперь он находился на глубине около двух метров под землей. Ощущения были словно при нырянии - окружающий слой почвы стал текучим, позволяя свободно перемещаться сквозь него.

Это была модифицированная версия Подземного Разрушающего Удара, напоминающая технику Скрытого в Почве Белого Зецу. Фугаку, подобно любопытному ребенку, принялся исследовать окрестности, свободно передвигаясь под землей. Лишь когда на пути встречались камни, корни или минералы, он был вынужден огибать препятствия.

Вскоре Фугаку добрался до места под комнатой Обито и начал медленно всплывать, высунув сначала голову из-под земли. Если бы кто-то наблюдал эту сцену, то вид внезапно возникшей из-под земли головы его бы здорово напугал.

К сожалению, Обито этого не видел. Он сидел в кресле, отвернувшись от Фугаку, и вел себя весьма странно - ухмылялся, бормотал себе под нос:

- Нет, нельзя! Так никак нельзя!

- Ну разок, всего один разок, никто же не увидит!

Услышав этот безумный монолог, Фугаку на миг опешил, гадая, что же опять отчебучил этот ненормальный. Движимый любопытством, он переместился ближе к Обито и тут увидел нечто, отбившее у него всякое желание продолжать наблюдение.

Обито сидел взволнованный, с пунцовым от смущения лицом. Он зажмурился и уже тянулся губами к какой-то фотографии в своих руках.

Фугаку сразу узнал этот снимок - это был его подарок Обито на день рождения. На фото была запечатлена одна лишь Рин Нохара, его давняя любовь.

Чтобы загладить вину за то, что постоянно впутывал Обито в неприятности, Фугаку раздобыл фотокамеру. Потратив немало усилий, чтобы спрятать ее, он в один из дней подловил момент и сделал снимок Рин, когда та, подняв лицо к солнцу, мило улыбалась. Фугаку остался очень доволен своим фотоискусством и преподнес кадр Обито на день рождения.

Он прекрасно помнил, как тот расплылся в идиотской счастливой ухмылке, впервые увидев снимок. Однако Фугаку и представить не мог, что его друг окажется таким маленьким извращенцем! Судя по тому бреду, который он только что вел сам с собой, это была далеко не первая попытка Обито поцеловать фотографию.

"Тц-тц, шиноби и впрямь взрослеют рано, - с ухмылкой подумал Фугаку. - Этот малец едва из пеленок вылез, а уже мечтает о девочках!"

В этот момент он ощутил, что его резервы духовной энергии подходят к концу. Фугаку всплыл на поверхность, рассеивая технику, и встал на ноги прямо перед Обито, который все еще не решался прижаться губами к фото.

Фугаку прокашлялся:

- Кхм... Обито, я не слишком помешал?

Обито замер, вздрогнув от неожиданности. Медленно он повернул голову и увидел Фугаку, который смотрел на него с самой издевательской ухмылкой.

Юный шиноби тут же со всей прытью, какую может дать многолетняя практика, убрал фотографию в книгу. Затем вскочил, потирая затылок, и залепетал с гримасой смущения:

- А, Фугаку! Ты как тут оказался, я ведь не слышал, чтобы ты входил?

Он судорожно пытался сменить тему:

- Или ты ко мне заглянул? Кстати, я слышал какой-то грохот у тебя, все в порядке?

Фугаку с веселым любопытством наблюдал за его ужимками, но решил не усугублять мучения бедняги.

- Все нормально, просто экспериментировал с техниками. Видно, перестарался немного.

Обито расхохотался:

- Уже почти полдень! Давай пообедаем здесь, пойдем-ка, посмотрим, что вкусенького приготовила бабуля.

Он потянул Фугаку за собой на кухню. По пути оба молча избегали упоминать недавний конфуз.

После сытного обеда в доме Обито, Фугаку вернулся к себе и уселся на постели, приступая к восстановлению духовных сил. Спустя некоторое время, когда его дань-тянь вновь наполнился ци, он открыл глаза и окинул взглядом сгустившуюся в комнате тьму.

"Слишком медленно пополняются резервы, - нахмурился Фугаку. - Нужно как можно скорее найти способ их подпитки".

"Но сначала главное - я овладел Земляным Стилем. Теперь можно начинать планировать..."

Фугаку решил воспользоваться своей новой техникой, чтобы приблизиться к Сакумо Хатаке в тот роковой момент, когда тот покончит с собой. Он нанесет ему ничтожный, но смертельный удар, ускорив процесс, и таким образом формально станет убийцей Белого Клыка. Пусть всего на секунду, но это будет считаться.

"Возможно, такое убийство позволит мне получить Очки Культивации, - размышлял Фугаку. - Это мой лучший шанс на данный момент".

Он не рискнет убивать кого-то специально. Фугаку пока не был уверен, что сможет скрыться от преследования шиноби и допросов с пристрастием. Иначе он бы в первую очередь разделался с Хокуто и Нандо.

Прошел уже месяц с тех пор, как в Конохе начали методично очернять имя Сакумо Хатаке. Под влиянием ядовитых слухов, распространяемых определенными лицами, жители деревни теперь открыто плевали в спину некогда прославленному герою.

Несколько дней назад Фугаку видел Сакумо на улице - оборванного, заросшего бородой, сломленного человека, лишившегося всякого достоинства. Даже Какаши в Академии стал еще более замкнутым и необщительным, чем прежде.

Фугаку вспомнил, как полгода назад спас Какаши от побоев. Но сейчас, будучи всего лишь ребенком, он ничего не мог сделать, чтобы остановить эту травлю Белого Клыка. Ему оставалось лишь пользоваться преимуществом знания будущего и планировать, как извлечь из ситуации максимальную выгоду для себя. Лезть во что-то большее он не рисковал.

В то время как Фугаку размышлял о том, как присвоить себе убийство Сакумо, в кабинете Хокаге разворачивался другой разговор.

Комната была ярко освещена, наполнена клубами дыма. Сам Хирузен Сарутоби, поникший и измученный, сидел в кресле и меланхолично потягивал трубку.

Перед его столом, глядя на шляпу Хокаге, стоял Данзо Шимура с самодовольной ухмылкой.

- Этот пост должен был принадлежать мне! - Прошипел он. - Только я способен вести Коноху к величию! Я не позволю никому перехватить у меня эту власть!

Он перевел взгляд на Хирузена:

- Сколько еще ты будешь раздумывать, Хирузен? Сакумо Хатаке, шиноби Конохи, бросил миссию, что привело к огромным потерям для Деревни. Он должен понести наказание!

Данзо повысил голос:

- Если его не покарать, другие последуют его примеру! Репутация Листа будет подмочена! Хатаке должен быть жестоко наказан!

Хирузен наконец отложил трубку и встретил взгляд Данзо своим тяжелым, исполненным гнева взглядом.

- Так это ты распустил все эти слухи и сплетни о Сакумо?

Данзо не ответил прямо:

- Все, что я делаю - во благо Конохи! Хатаке стал нестабильным фактором, угрозой для Деревни. С ним нужно разобраться!

Хирузен вскочил, ударив ладонью по столу так, что загрохотало по всему кабинету.

- Данзо! Видно, я слишком много позволял тебе и твоему Корню в последнее время! Именно поэтому все так далеко зашло! Сакумо - герой Конохи, как ты смеешь его оскорблять?!

Данзо с безразличием воспринял вспышку ярости Хирузена. В конце концов, Корень и создавался для решения деликатных вопросов, с которыми Коноха не могла справиться напрямую.

Он признавал, что на этот раз, возможно, зашел слишком далеко. Но Данзо был уверен - многолетняя дружба и необходимость Корня для Конохи не позволят Хирузену по-настоящему его наказать. Разве что отыграется на нем руганью, но ничего более.

Данзо решил дожидаться, пока Хирузен выпустит пар, и лишь затем продолжить разговор.

<http://tl.rulate.ru/book/105071/3700916>